

4. Сухарев, А.А., Сухарев И.А. Акцентуации характера как психолого-эмоциональный фактор делинквентного и криминального поведения / А.А. Сухарев, И.А. Сухарев // Актуальные проблемы государства и права Беларуси: материалы Республиканской научно-практической конференции с участием органов прокуратуры, судов, юстиции, 15–16 апреля 2005 года. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2005. – С. 304–306.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Е.А. Усачёва, Е.А. Шантырева

Ключевые слова: санкционный режим, ограничительные меры, черный список, Совет Евросоюза, глобальный закон.

Впервые санкции в отношении Беларуси были введены Евросоюзом 15 сентября 1997 года. Тогда ЕС официально ограничил формат своих отношений Минском до уровня ниже министерского в связи с «нарушениями прав человека и нарушениями на выборах». Это являлось реакцией на проведенный 24 ноября 1996 года в Беларуси референдум, по результатам которого полномочия президента страны Александра Лукашенко были продлены до 2001 года. Евросоюз приостановил процесс ратификации соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Беларусью, также временного торгового соглашения от 1995 года. Тогда же был введен запрет на контакты на высшем и высоком уровнях. Фактически санкции заморозили основные направления сотрудничества между Брюсселем и Минском, исключение составили проекты по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

9 июля 1998 года после выселения аккредитованных послов стран ЕС и других государств из их резиденций в Минске, Евросоюз ввел визовые ограничения для президента Беларуси Александра Лукашенко и 130 высокопоставленных белорусских чиновников.

В начале 1999 года конфликт был урегулирован: главы дипмиссий стран ЕС вернулись в Минск, визовые ограничения были сняты.

В период с 2004 г. по 2020 г. Совет Европейского союза периодически то вводил ограничительные меры, то приостанавливал их с завидным постоянством расширяя санкционный черный список не только относительно высокопоставленных чиновников, но и ряда белорусских компаний и организаций. Некоторые санкции включали запрет на ведение экономической деятельности для европейских предпринимателей с белорусскими юридическими лицами из списка, а также эмбарго на поставки в страну военной техники и техники двойного назначения, которая может быть использована «для внутренних репрессий».

Первый пакет санкций после президентских выборов в августе прошлого года и последовавших за ним событий был введен 2 октября 2020 года в отношении 40 официальных лиц Беларуси, ответственных, по мнению сообщества, «за фальсификацию выборов [в республике] и нарушение прав человека». Фамилии 40 граждан Беларуси были внесены в уже существующий черный список ЕС. При этом президент страны Александр Лукашенко в него не вошел, так как ЕС заявил, что намерен «продолжать диалог» с Минском [1]. Вторым и третьим пакетом санкций (ноябрь, декабрь 2020г.) был расширен список попадающих под их действие лиц плюс включены юридические организации.

19 апреля 2021 г. Минфин США выпустил лицензию, разрешающую свернуть операции с девятью белорусскими госпредприятиями и организациями с госучастием до 3 июня. Формально эти компании находятся под американскими санкциями с 2007–2011 годов, однако с 2015 года действия этих ограничений были приостановлены. Стоит напомнить, что санкции против белорусских предприятий с госучастием вводились начиная с 2006 года.

Госдепартамент отдельно сообщил, что восстановление санкций против девяти белорусских госпредприятий – это следствие «вопиющего пренебрежения правами человека» со стороны белорусских властей. Кроме этого, новые ограничения в отношении официального Минска ввели Канада и Великобритания, а к действующим присоединились Украина, Северная Македония, Норвегия, Исландия, Албания.

Каков был наш ответ? Обещание новых контрсанкций (пока действует только одно решение – постановление Совмина от 23.04.21г. № 240 «О применении специальных мер», запрещающих ввоз и продажу автомобилей Skoda и ряда брендов европейской косметики) так и осталось обещанием, но на уровне правительства было сделано заявление, что мы выбираем «наиболее адекватные меры реагирования из того набора, который мы разработали и о котором доводим сигнал нашим партнерам». На риторическом уровне белорусские власти называют санкции элементом «гибридной войны», периодически озвучивая противоречащие друг другу тезисы то о людях, которые больше всего пострадают от ограничения, то об экономике, которая, несомненно, выстоит и укрепит свои позиции.

И вот, новые секторальные экономические санкции (введены 24 июня 2021г.), коснувшиеся и нескольких стратегических важных отраслей – самые серьезные за всю историю отношений с официальным Минском. Принципиальное отличие от предыдущих – ограничения касаются целых значимых отраслей экономики. Список товарной номенклатуры, попавшей под запрет, вызвал двойное толкование, поэтому эксперты затрудняются прокомментировать возможность негативного эффекта от санкций для белорусской экономики. Понятно одно – ограничения коснутся только действующих контрактов. Стоит учитывать, что на подобных рынках контракты заключаются, как правило, на год вперед, поэтому ближайшее время влияние санкций предполагает быть минимальным.

Рассматривая правомерность и юридический аспект применения санкций в отношении Беларуси со стороны ЕС и США, следует отметить следующее. В 2016 году, когда санкции начали становиться основным инструментом одностороннего принуждения в международном праве, Конгресс США принял второй закон имени Магнитского – Global Magnitsky Human Accountability Act (далее – Глобальный закон). Прилагательное всемирный (global) показывает распространение созданного США механизма санкций за нарушения прав человека безотносительно того, в какой стране и кем они нарушаются. Санкции США вводятся двумя способами [3]:

- на основании законов Конгресса;
- на основании исполнительных указов президента США.

Право ЕС знает несколько режимов санкций, которые направлены на борьбу с нарушениями прав человека: санкции за разгоны мирных протестов, пытки и чрезмерное использование смертной казни в Иране; за исчезновения оппозиционных активистов и журналистов в Беларуси; за репрессии в отношении гражданского общества и демократической оппозиции в Венесуэле и др.

Принятие Глобального закона имени Магнитского в США привело к дискуссии внутри Евросоюза о необходимости принятия схожего проекта, которым бы вводился режим санкций против нарушений прав человека. 19 октября 2020 года с данной инициативой выступили Европейская комиссия и Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности, направив совместное предложение о создании собственного инструментария ЕС об ограничительных мерах нарушителям прав человека.

Для чего Евросоюзу global санкционный режим? В рамках ЕС за введение санкций отвечает только Совет ЕС, т.е. Европейская комиссия лишь вносит предложения о введении санкций и является участником обсуждений санкционных режимов с государствами-членами, что не всегда приводит к желаемому результату по политическим и иным причинам. Как пример, Греция и Кипр, в виду того, что Евросоюз не реагировал на существующий конфликт с Турцией препятствовали введению санкций против отдельных граждан Республики Беларусь.

Принятие глобального санкционного режима может изменить данный подход, упростив процедуру принятия санкций в рамках ЕС. Это может быть обеспечено посредством делегирования Европейской комиссии полномочий на введение санкций, связанных с конкретными нарушениями прав человека, или же изменения порядка голосования по вопросу о введении ограничительных мер в Совете ЕС. Такой подход будет способствовать предотвращению появления барьеров для введения санкций, которые обусловлены политическими соображениями [2].

Но данный вариант событий достаточно сложный, потому что Евросоюз является международной организацией, включающей в себя 27 государств с разными целями во внешней политике. Введение санкций – это

в первую очередь столкновений политических интересов и конечно предмет серьёзных переговоров. Не все государства захотят делегировать передачу столь важных полномочий Европейской комиссии – органу, который состоит из лиц, хоть и являющихся гражданами государств- членов ЕС, но выступающих в самостоятельном качестве, и ставящих интересы Евросоюза выше интересов отдельных стран.

Получится ли при создании нового санкционного режима вводить ограничительные меры своевременно и с менее серьёзным ущербом для отношений с третьим государством покажет время, ведь достоинства или недостатки глобального санкционного режима мы сможем увидеть только если регламент и решение будут приняты Советом ЕС. Европейская комиссия внесла предложение, теперь последнее слово останется за министрами государств-членов ЕС.

Список использованных источников:

1. Annex III of the Commission Implementing Decision on the Annual Action Programme 2016 in favour of the Republic of Belarus. Action Document for Strengthening Private Initiative Growth in Belarus (SPRING) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [https:// ec.europa.eu / neighbourhood-enlargement/sites/near/files/eni_2016_c20164861_spring.pdf](https://ec.europa.eu/ neighbourhood-enlargement/sites/near/files/eni_2016_c20164861_spring.pdf). – Дата доступа: 20.08.2021.

2. Belarus and the EU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:// [https:// eeas.europa.eu / headquarters/headquartershomepage / 15975/belarus-and-eu_en](https://eeas.europa.eu/headquarters/headquartershomepage/15975/belarus-and-eu_en). – Дата доступа: 10.09.2021.

3. Belarus. EU–Belarus Relations [Электронныйресурс]. – Режим доступа: // [https://ec.europa.eu/neighbourhoodenlargement/ neighbourhood/countries/ belarus_en](https://ec.europa.eu/neighbourhoodenlargement/ neighbourhood/countries/belarus_en). – Дата доступа: 10.09.2021.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СТРАНАХ МИРА

В.И. Филимонова, П.Г. Шеленговский

Ключевые слова: трудоустройство, распределение, образование, молодёжь.

Одним из приоритетных направлений деятельности любого государства является образование. Большинство стран мира стремятся создать все необходимые условия для построения эффективной, качественной системы образования, которая должна быть направлена не только на традиционное получение теоретических знаний в учебных заведениях, но и на самообразование, самореализацию учащихся, получение ими практического опыта